

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МУЗЕОЛОГИЯ

«Сегодня всё плохо. Но бывало и хуже!»

Президент Совета музеев России Михаил Пиотровский предлагает приостановить передачу музейных зданий религиозным организациям

Юлия Баталина

Минувшая неделя прошла в Перми под музейную тематику. Два масштабных события — одно за другим: расширенное заседание Совета музеев России и межрегиональная научно-практическая конференция «Мост памяти. Эшелоны идут на восток» привели в Пермь весь цвет музейного сообщества России. Как принято говорить в таких случаях, если бы Пермь 28 или 29 октября взорвали, музейная жизнь в России прекратилась бы.

Достаточно сказать, что ради заседания президиума Совета музеев в Пермь прибыла Ирина Антонова, президент ГМИИ им. Пушкина, которой уже за 90. От самолёта до самолёта у Ирины Александровны было ровно шесть часов: дольше она задержаться не могла, поскольку вечером у неё была назначена публичная лекция, на которую распроданы все билеты.

Прибыл, разумеется, и президент Совета музеев России, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский. В Перми он побывал уже вторично, в первый раз — по аналогичному поводу. Программа его двухдневного пребывания была предельно насыщенной: кроме участия в заседании президиума Совета и открытии конференции Пиотровский осмотрел здание, в которое предполагается переселить Пермскую художественную галерею, а также нынешнюю экспозицию, сосредоточившись на деревянной скульптуре; предпринял довольно длительную поездку в музей «Пермь-36», встретился с пермским бомондом на совместном заседании Клуба депутатов и Строгановского клуба, а также зашёл в книжный магазин «Пиотровский».

И всё же основной причиной «всего музеевого сбора» было заседание президиума Совета музеев, который собрался по ряду очень острых поводов. Обсуждали насущное: отказ от услуг вневедомственной охраны в связи с сокращением штата МВД РФ; проблемы, возникающие при передаче Русской православной церкви зданий, в которых расположены музеи; а также последствия для музеев «оптимизации» сети бюджетных учреждений.

Вступительное слово президента Совета было продуманным, хорошо структурированным, в меру острым.

Михаил Пиотровский, президент Совета музеев России, директор Государственного Эрмитажа:

— Сегодня всё плохо. Но бывало и хуже! Это не первый кризис, который мы переживаем. И он далеко не только финансовый! Мы живём в атмосфере недоверия, не доверяем уже ни прессе, ни полиции. В министерстве культуры уже есть отдел контроля и борьбы с коррупцией! Мы только и делаем, что пишем отчёты. Успеваем отчитаться — не успеваем работать.

Власть забывает, что она должна поддерживать культуру, какая она есть, нравится она или не нравится. Государство должно формулировать госзаказ, а мы — его выполнять.

Нам надо учиться постоянно напоминать о себе, а то сегодня о нас вспоминают, только когда происходит что-то страшное. Напали бандиты на Манеж — нам удалось крикнуть об опасности ухода полиции из охраны музеев. Удалось что-то сдвинуть, спасибо минкульту.

Мировой кризис — это не только рост цен. Это политический и культурный кризис. Сегодня на Ближнем Востоке убивают учёных, уничтожают памятники. Горькое напоминание о том, что музей — символ нашей цивилизации. Эти события — символ того, как неправильно понимается порой оскорбление чувств верующих: «идолов» уничтожают, потому что не поняли собственную историю, собственное наследие, наследие человечества.

Музеи всё умеют делать лучше, чем другие! У нас нормальная экономика, социальные программы, у нас внятный дискурс, мы правильно понимаем межнациональные отношения, мы знаем, что такое достоинство, и умеем воспитывать его в других.

По всем трём вопросам повестки было выслушано несколько докладов. Особенно долго и серьёзно обсуждался вопрос об охране музеев. В связи с сокращением штатов Министерства внутренних дел России было принято решение отказаться от охраны музеев силами вневедомственной охраны МВД и перейти на услуги частных охранных предприятий. Председатель Совета музеев, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский считает, что это решение стало причиной учащения актов вандализма, самым вопиющим из которых стало нападение на Манеж.

Михаил Пиотровский:

— Нам удалось сохранить полицейскую охрану на 47 объектах, но большинство музеев охраняется частными охранными структурами. Мы хотим донести до власти, что охрана национальных ценностей — это не услуга, а обязанность государства. Полицейские нам нужны не для того, чтобы контролировать входы-выходы, а чтобы защищать музей от вандализма. Для этого нужны люди, которые принимали присягу и имеют право применить оружие.

Александр Шолохов, директор Государственного музея-заповедника Михаила Шолохова, сын писателя:

— Ситуация с охраной музеевских объектов крайне неблагополучна. Позиция государства фактически поощряет вандалов, создавая для них все возможности! Ни один ЧОП не может осуществлять в полном объёме функции охраны государственного имущества.

События в Манеже — иллюстрация к этой ситуации. Манеж охранялся ЧОПом, и тот не смог противостоять нападению. Если бы речь шла о любом товарном складе, уголовников бы просто уложили лицом в пол!

Государство совершило необдуманный шаг, который ведёт к утрате национального достояния.

Путём длительных и непростых переговоров с МВД и минкультом было достигнуто решение на самом высоком уровне: президент поручил оставить силовые структуры в особо ценных федеральных музеях. Хорошо, что сделан первый шагок! Но эту работу нельзя останавливать.

Но есть и вторая сторона событий в

Манеже — идеологическая нагрузка уголовной сущности. Неправовые действия нельзя оправдать мировоззрением! В нашей стране с завидным постоянством происходят события одного ряда: «Тангейзер», Манеж... Кому это нужно? Я убеждён, что речь идёт о поиске болевых точек общества, шовов, которые могут разорвать общество на части. Это может быть современное искусство или религиозные события, но речь идёт о расколе общества!

Я предлагаю максимально конкретизировать наши предложения и направлять их в правоохранительные структуры, руководству страны и Русской православной церкви, которая зачастую инициирует возникновение болевых точек.

Михаил Пиотровский:

— У нас много запретительных законов, но территория музея — сакральная. Для музеев должен быть предусмотрен особый режим в законах об оскорблении чувств верующих.

В работе президиума Совета музеев России принимал участие директор Департамента культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации Михаил Брызгалов, до недавнего времени тоже директор музея — Музея музыкальной культуры им. Михаила Глинки. Он поддержал требования муzejщиков и проинформировал, что Общественная палата признала решение о создании комиссии по охране региональных музеев.

По поводу передачи музейных зданий церкви было заслушано несколько обращений, каждое из которых — настоящий крик души. Сейчас несколько музеев, в том числе уникальных, находятся под угрозой полного уничтожения, поскольку их вынуждают освободить здания, ранее принадлежавшие церкви, но не предоставляют адекватной замены. Это касается Музея хрусталия в Гусь-Хрустальном, Музея Арктики и Антарктики, Исаакиевского собора и многих других музеев.

Николай Буров, директор музея-заповедника «Исаакиевский собор»:

— Мы в предсмертном состоянии: планы епархии подразумевают полное